

АСПИРАНТУРА И ДОКТОРАНТУРА

Известия Балтийской государственной академии
рыбопромыслового флота. 2026. № 2(76). С. 290–297
Научная статья
УДК 378
Doi:10.46845/2071-5331-2026-2-76-290-297

Фатализм и инфантилизм как общие предикторы склонности к индоктринации

Сазонов Алексей Иванович

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.
iwan-1960@mail.ru

Аннотация. Анализируется фатализм и инфантилизм как ключевые психологические предикторы уязвимости личности к индоктринации. Анализируется влияние гиперопеки и потворствующего стиля воспитания на формирование инфантильного поведения у молодёжи, приводящее к диффузии идентичности, снижению способности к принятию самостоятельных решений и ответственности за свои действия. Обосновывается взаимосвязь инфантилизма с замедленным психическим взрослением при нормальном физиологическом взрослении. Исследуется влияние фаталистического мышления на восприятие событий во временной перспективе личности (прошлое, настоящее, будущее) при анализе степени устойчивости к кризисным событиям. Сделан вывод о разнице между диффузной личностью и личностью с прочной морально-волевой основой. Диффузная личность склонна к необдуманному риску из гедонистических побуждений, но в момент опасности она отрывается от своих прежних целей и действий. Тогда как личность с прочной морально-волевой базой сохраняет свои убеждения, оставаясь иррационально преданной своим идеалам даже при угрозе жизни и здоровью.

Ключевые слова: индоктринация, фатализм, временная перспектива личности, психическое взросление, инфантилизм, диффузная идентичность, гиперопека, локус контроля, морально-волевая основа

Для цитирования: Сазонов, А. И. Фатализм и инфантилизм как общие предикторы склонности к индоктринации // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. – 2026. – № 2(76). – С. 290–297.

Психическое взросление – результат жизненного опыта и усвоения правил, необходимых для жизни. М. Л. Бутовская и В. А. Тишкова писали, что наличие признаков психического взросления у юношей в традиционных сообществах принято проверять обрядом инициации, когда взрослыми становятся только после успешного прохождения обряда инициации, а не по достижении некоего биологического возраста [1].

В частности, в рамках обряда проверяется способность юношей выживать в экстремальных условиях, выдерживать физическое или психическое насилие, а также умение слушать (понимать) инструкции взрослых, касающиеся этапов испытания. Авторы приводили в пример разные племена: бушменов, масаев, айбо. Хотя их методы неприемлемы в рамках современного городского общества, но сам принцип вызывает понимание: только проходящий испытание становится взрослым. Инфантильная личность в цивилизованном городском обществе способна на необдуманный поступок, но в момент опасности она отрывается от своих действий. В данной работе мы постараемся показать разницу между сформировавшейся личностью и диффузной.

Лица, склонных к индоктринации разного рода идей из-за жизненных трудностей можно назвать фаталистами и инфантильными людьми с диффузной идентичностью. Мещерякова Е. М. провела исследование о роли восприятия прошлого на способность личности противостоять кризису [10]. Она пришла к выводу, что способность человека справляться с кризисом зависит напрямую от того, как он воспринимает своё прошлое, настоящее и будущее.

В результате исследования, в котором приняли участие 101 человек, чей возраст был от 18 до 48 лет, выяснилось, что наибольшей стойкостью в момент кризиса обладают лица, которые позитивно относятся к своему прошлому. Они более уверены в себе и сохраняют способность к личностному росту, поскольку позитивные воспоминания прошлого помогают интерпретировать как возможность негативные ситуации через надежду на благополучный исход и извлечение полезных жизненных уроков.

Тогда как пессимистичные фаталисты, негативно относящиеся к своему прошлому, верят в безысходность и судьбу, полагая, что их жизнь определяют внешние обстоятельства, демонстрируют более высокие показатели переживания кризиса идентичности (56,19 балла) и опустошённости (55,53 балла) по сравнению с оптимистами (42,94 и 43,44 балла соответственно) [10]. Восприятие человеком своей временной перспективы напрямую зависит от опыта, пережитого в детстве, связанного с внутренней рабочей моделью (ВРМ) формирования привязанности ребенка к значимым взрослым.

По словам Н. В. Романовой, критические и стрессовые эпизоды детско-родительских отношений способны создавать «временные разрывы», формируя ригидные матрицы переживания времени – с фиксацией на негативном прошлом, фаталистическим восприятием настоящего и сужением будущего [18]. По словам Н. В. Романовой, ненадежные ВРМ (тревожные, избегающие) провоцируют искажения:

- тревожный стиль может привести к дисбалансу в отношении восприятия временной перспективы, провоцируя *негативное восприятие прошлого* и высокую тревожную плотность будущего, а также общий негативный эмоциональный фон из-за руминации (зацикленности на пережитом негативном опыте);

- избегающий стиль способен подтолкнуть к девальвации будущего, способствуя низкой эмоциональной плотности и ориентируя человека на *гедонистическое или фаталистическое настоящее*, упрощенное восприятие действительности [18].

По словам О. С. Дейнеки и других учёных, фатализм – вера в предопределение судьбы, управляемой невидимой силой, преддрешающей человеческие судьбы и поступки [3]. Они выделили два типа фаталистов: пассивных и активных. Пассивный фаталист тревожен, замкнут в себе и не организован, обладает высоким уровнем внешнего локуса контроля. Взгляд пассивного фаталиста обращён в прошлое с негативной оценкой настоящего.

Активный фаталист верит в предопределение судьбы, но в то же время сочетает её с верой в то, что он может внести вклад в достижение судьбоносной цели и обычно к таковым можно отнести религиозных людей, упоминаемых О. С. Дейнекой и другими [3]. Активный фаталист энергичен, склонен к экстраверсии и отстаиванию своих убеждений, легче справляется с трудностями в настоящем, более удовлетворён жизнью, склонны планировать будущее, готовясь ко всему с надеждой на лучшее. Именно пессимистическая форма фаталистического отношения к своей жизни и предопределяет индоктринацию особенно при наличии жизненных трудностей.

Найденова Е. В. и Ламтева А. В. в своём исследовании, используя методики «Черты становящейся зрелости», «Уровень выраженности инфантилизма» и опросник «Временная перспектива личности Зимбардо» для анализа, подтвердили существующую тенденцию того, что психика молодёжи взрослеет медленнее их биологического возраста [12].

Они установили, что молодёжь без опыта работы более склонна к экспериментам, а также к фаталистическому (ощущение обречённости) и гедонистическому (стремление к потреблению, удовлетворению материальных и физиологических потребностей) мышлению, что на практике приводит к негативным последствиям для самих молодых лиц. Отсутствие опыта работы тесно связано с понятием «безработица». Исследователи А. А. Серегина, С. В. Смирнова, Ю. А. Малюшенкова в своих работах отмечают, что безработица и невозможность самореализации сопутствуют девиантному поведению молодёжи [9; 22; 23]. Ещё один важный предиктор инфантилизм – как черта личности человека.

По мнению О. Б. Михайловны и М. С. Агафонова инфантильное поведение включает себя следующие компоненты: когнитивно-поведенческий, эмоциональный, нравственно-рефлексивный, деятельно-мотивационный [12]. С. Н. Романюк под социальным инфантилизмом понимает неготовность личности к осознанным социальным действиям, которая проявляет себя в когнитивно-поведенческий, мотивационно-ценностный, эмоционально-волевой и иных сферах, проявляющаяся в таких характерных чертах поведения как [19]:

1. отсутствие самостоятельности;
2. нежелание брать на себя и ответственность и принимать решения;

3. отстранённость от реальной жизни и уход от проблем;
4. неспособность адекватно оценивать события и понимать реальные последствия своих поступков;

5. отсутствие мотивации и потребностей в саморазвитии.

Серегина А. А. пишет, что инфантилизм свойственен безработной молодёжи и проявляется комплексом характеристик личности, который включает в себя [22]:

1. незрелость эмоционально-волевой сферы;
2. задержку нравственного и социального созревания;
3. отсутствие трудовой мотивации;
4. несамостоятельность в решениях и действиях, хаотичность поведения;
5. зависимость от других и иждивенчество;
6. гедонизм и слаборазвитая способность к рефлексии.

Гиперопека и гиперконтроль родителей имеет цель уберечь растущую личность от получения важного негативного личного опыта, формируя инфантилизм и фатализм как черты характера, не давая сформироваться чёткой системе ценностей. Не желая упорно работать, но не ограничивая при этом потребительские аппетиты некоторые молодые люди идут на противозаконные «эксперименты» с негативными для них результатами.

Для иллюстрации вышеизложенного приведём в пример биографию Н. Журавля. Анализ его поступков позволяет выявить ряд характерных признаков инфантилизма: неспособность к адекватной оценке сложившейся ситуации, отсутствие навыков прогнозирования последствий собственных действий, а также психологическая неготовность к несению ответственности за принимаемые решения. Совокупность данных черт указывает на задержку психологического взросления личности.

В десятилетнем возрасте Н. Журавель позитивно воспринимал воссоединение Крыма с РФ. Учился в севастопольском военно-морском училище. Внимательно следил за боевыми действиями на Донбассе. Являясь сторонником ополченцев, критиковал действия украинских властей. В подростковом возрасте *начал менять позицию*, написав в одном из сообщений в социальных сетях о том, чтобы родители *не отправляли детей в училище*.

После окончания военно-морского училища он поступил в севастопольский филиал Волгоградского социально-педагогического университета на факультет экономики. Переехав в Волгоград, перестал поддерживать *общение с матерью*, живя в арендованной квартире и подрабатывая курьером по доставке. В апреле 2023 года Н. Журавель в возрасте 19 лет ради незначительного денежного вознаграждения (10 000 руб.) по заданию спецслужб одной из недружественных стран пошёл на государственную измену и провокацию. Он, собирая данные о передвижении войск РФ, попутно сжёг Коран, пытаясь разжечь межнациональную и межконфессиональную вражду, за что и был осуждён сначала на 3,5, а потом и на 13,5 лет лишения свободы. Был отправлен отбывать наказание в мусульманский регион, где предсказуемо был избит, заявляя после этого о готовности следовать исламской доктрине, хотя сам же сжёг священную книгу мусульман из гедонистических побуждений. Если бы преступления, совершенные Н. Журавелем, происходили из твёрдых убеждений, то он бы не заявлял о готовности сменить свои «убеждения» [6].

Перед нами типичный молодой *гедонист-оппортунист* (приспособленец), которого вовлекли в противоправную деятельность под влиянием стремления к лёгкому обогащению. Анализ его биографии коррелирует с вышеописанной позицией Н. В. Романовой в части описания поведения человека с непрочной ВРМ. Для снижения рисков индоктринации необходима прочная ВРМ, но для этого должны быть здоровые детско-родительские отношения, препятствующие формированию фаталистического мировоззрения и инфантильных черт характера, предотвращающие проблемы, связанные с диффузией идентичности.

Ценности диффузной личности меняются в зависимости от сочетания давления внешних факторов среды и внутренних желаний, страхов. Это создаёт систему приоритетов между сиюминутным обогащением и обеспечением собственного благополучия – в зависимости от конкретной ситуации, что и демонстрирует пример Н. Журавеля. Говоря языком И. П. Павлова: «нарочитая пассивная поза слабейшего, естественно, ведёт к падению агрессивности сильнейшего, тогда как, хотя бы и бессильное, сопротивление слабейшего только усиливает разрушительное возбуждение сильнейшего» [13].

В рамках биосоциальной теории пассионарности тип личности, представленный на примере Н. Журавеля, классифицируется *субпассионарий*. В работе А.И. Кравченко указано, что субпассионарии – это лица, склонные к манипулятивному поведению, стремящиеся удовлетворить свои базовые потребности, также склонные к асоциальному поведению [7].

Задача *гармонария* – выживать, приспособляясь к давлению среды, исходя описания данного в работе А. И. Кравченко [7]. Понятия «гармонарий и «оппортунист» являются содержательно тождественными друг другу. А. И. Савенков отмечал, что партийные функционеры, преподаватели идеологических дисциплин в вузах и активисты научного атеизма с распадом СССР резко изменили свои убеждения на противоположные, демонстративно став верующими людьми или националистами, критикующими свои прежние «убеждения» [20; 21].

Их убеждения были крепки ровно настолько, насколько они обеспечивали им материальное благополучие и социальный статус. С изменением внешних условий они сменили и убеждения, поскольку идеи коммунизма и принципы научного атеизма для них не были по-настоящему ценны, что вызывало когнитивный диссонанс у тех, кто искренне придерживался доктрин, публично отвергаемых их прежними лидерами. По словам А. И. Савенкова, убеждения таких «коммунистов» не являлись настоящими и были лишь средством для приспособления к правилам в существующем социуме [20; 21].

Можно заключить, что доктрина коммунизма воспринималась ими некритически, так как демонстрация лояльности коммунистической идеологии служила необходимости облегчения доступа к материальным благам, а также была необходима для улучшения социального положения.

По-настоящему идейные личности с твердыми морально-волевыми качествами не отрекаются от своих убеждений даже тогда, когда внешнее давление может причинить вред их жизни и здоровью [8].

У *пассионария*, как человека со сформированной идентичностью и системой ценностей, всегда есть идея, и он готов страдать ради неё. Для иллюстрации и контраста с поступками Н. Журавеля можно привести историю С. Ярошева, которому на момент описываемых событий было 21 год [16]. Он являлся военнослужащим российской армии. Во время боевых действий зимой 2026 года он в одиночку удерживал позиции в течении 68 дней, испытывая воздействие сильных холодов на свой организм. Пережил обморожение, но выжил. Выполняя поставленную задачу, С. Ярошев отказывался сдаваться в плен, рискуя жизнью и здоровьем. Такое поведение свойственно лицам, имеющим прочную морально-волевою основу. Его можно назвать пассионарием.

Он тоже из поколения «зуммеров», как и Н. Журавель, – но выбрал иные ценности. Инфантильные личности с пессимистическим пассивно-фаталистическим типом поведения не способны воспроизвести поступок С. Ярошева ввиду отсутствия прочной ценностно-мотивационной основы и приспособленческой стратегией совладения с кризисными ситуациями. Они всегда готовы уступить, опасаясь за своё благополучие.

Причину вышеописанных моделей поведения можно объяснить с психологической точки зрения. Согласно теории К. Хорни, у человека есть «Я-образ», включающий в себя три компонента [24]:

- 1) Я Реальное – то, чем человек является на самом деле; его реальный потенциал, склонности и задатки;
- 2) Я Идеальное – то, каким человек хочет быть (стать) в своих глазах и для окружающих;
- 3) Я в глазах других – мнение о человеке со стороны окружающих.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что степень склонности к индоктринации либо сопротивления ей зависит от того, что человек боится утратить. Суммируя указанные концепции К. Хорни и И. П. Павлова можно сказать, что человек вынужден подчиняться, ощущая давление «сильнейшего», повинаясь инстинкту самосохранения из-за страха фрустрации – то есть раскрытия, осмеяния или повреждения своего «Я».

При этом частью «Я» могут быть как реальные материальные ценности (жизнь, материальное благополучие), так и идеальные ценностные объекты (мечта о рае, светлом будущем).

Условным «сильнейшим» может быть реальный человек или группа лиц, непосредственно оказывающая давление на человека, либо невидимый Бог–Абсолют, чье существование и всеведение, а также угроза наказания с Его стороны субъективно воспринимается человеком как реальная экзистенциальная угроза.

В этом случае он опасается предстать перед Ним недостойным и несоответствующим декларируемым принципам – всё из-за того же инстинкта самосохранения, прошедшего эволюцию и сменившего цель защиты с физической жизни на защиту от угроз, связанных с гипотетическим существованием после смерти [8].

Инфантилизм – характерное для подростков поведение, являющееся следствием родительской гиперопеки и потворствующего воспитания, но он встречается и у совершеннолетних. В работе Е. А. Пахомова писала, что гиперопека и потворствование является доминирующим стилем воспитания у инфантильных студентов, демонстрировавших импульсивные, безответственные и несамостоятельные поступки при неспособности отстоять свою точку зрения [15].

Нельзя отстоять то, чего нет. Поэтому чем ниже психологический возраст относительно биологического, тем выше шанс индоктринации. Это означает, что у человека в силу недостаточности жизненного опыта и инфантильности не сформирована чёткая система ценностей, что делает его уязвимым к индоктринации, поскольку идентичность остается диффузной из-за того, что психологическое взросление не поспевает за физиологическим. Иными словами, физиологически лицо достигает совершеннолетия, оставаясь при этом психологически незрелым, что может быть основанием для ограничения прав.

Потому будет уместно изучить то, как современное право реагирует на психологические предикторы склонности к индоктринации.

Современное право развитых стран связывает ограничения дееспособности с наличием психических отклонений, препятствующих самостоятельному осуществлению прав, а также с легкомыслием и девиантным поведением, ставящим под угрозу материальное благополучие членов семьи у такого лица. Указанные проявления могут выступать индикаторами инфантилизма, обусловленного патологией развития психики и (или) неблагоприятными условиями воспитания человека. Н. Н. Петурова сообщает, что в правовой доктрине Швейцарии недееспособность совершеннолетнего лица увязывается с неспособностью действовать разумно и отдавать себе отчёт о своих действиях. Согласно ее исследованиям, способность действовать разумно включает в себя когнитивный и волевой компонент [17]:

1) *Когнитивный компонент* – способность понимать и адекватно оценивать ситуацию; умение формировать мотивацию и волю в соответствии общепринятыми ценностями.

2) *Волевой компонент* – способность лица действовать в соответствии со своей волей, самостоятельно сформированной на основе оценки ситуации, и способность адекватного сопротивления попыткам повлиять на свою волю.

Указанное коррелирует с понятиями «инфантилизм» и «индоктринация». Тем не менее сами по себе инфантильное поведение и склонность к индоктринации не являются формальными основаниями для ограничения прав, хотя они и несут в себе признаки, указывающие на фактическую недееспособность лица в ситуации стресса или неспособности контролировать свои желания. Для ограничения в дееспособности нужно решение суда [17].

Учитывая деструктивное поведение части молодёжи, можно предположить, что представители традиционных культур, проверяющие подростков на физическую и психическую устойчивость в стрессовых ситуациях, а также оценивающие их способности к кооперации и коммуникации до предоставления прав взрослых опираются на обоснованный подход. Для них такой подход к вопросу зрелости членов племени – жизненная необходимость, поскольку для них актуальна проблема выживаемости их сообщества.

По мнению ряда исследователей М. Стензак-Курес, П. Экмана, Д. Майерса, В. В. Знакова, Л. Е. Доценко и других для лжеца характерны такие личностные характеристики, как [5]:

- экстернальность;
- демонстративность;
- неустойчивость к стрессам;
- повышенная тревожность и невротичность;
- застенчивость и неуверенность в себе;
- внутренняя конфликтность и низкая самооценка.

Перечисленное выше признаки инфантилизма и фатализма вполне коррелирует с представлением об индоктринации, описанными в работе А.М. Двойнина и И.С. Булановой.

Они рассматривали индоктринацию в нескольких плоскостях [2]:

1) На уровень социальных систем индоктринация является механизмом инкультурации и социализации личности.

2) На уровне взаимодействия индивидов она представляет собой процесс социального влияния в межличностном взаимодействии.

3) На уровне индивидуального сознания проявляется как процесс некритического принятия человеком чужих идей.

Двойнин А. М. и Буланова И. С. подчёркивают, что ключевой предпосылкой к индоктринации является состояние личной неопределённости (социальной, когнитивной), поскольку в таком состоянии человек ищет доступные мировоззренческие средства для снижения неопределённости, стремясь найти стройные в смысловом отношении доктрины, которые дают однозначные и логически связанные ответы на экзистенциальные вопросы, помогая снять непереносимые противоречия [2].

Противоречия и неопределённость вызывают выраженный дискомфорт у лиц, испытывающих потребность в когнитивной закрытости. Такие люди испытывают тревогу от противоречий и нуждаются в ясной, однозначной и неизменной информации.

Таким образом, личностные характеристики, связанные со склонностью к лжи, усиливают уязвимость к индоктринации личности, с характерными признаками инфантилизма и пассивного фатализма. Поскольку как склонность к индоктринации, так и к лжи опираются на схожие психологические механизмы – снизить тревогу, найти опору в борьбе с неопределённостью, защитить свою самооценку, но при этом переложить ответственность за себя на внешние силы реальные или трансцендентные. Мы полагаем, что на основе указанного принципа работает механизм шантажа, когда человека принуждают к определенным действиям, пугая угрозой раскрытия чувствительной для индивида информации.

Поэтому при вычислении индекса риска индоктринации необходимо предварительно вычислять уровень тревожности. Например, используя шкалу тревоги Шихана (ShARS), используемой для оценки выраженности тревоги, панических атак и фобий, депрессии [4]. Более подробный разговор о корреляции выраженного инфантилизма и пессимистического фатализма с рисками индоктринации – это предмет отдельного исследования. Можно использовать формулы, взятые из физики, касающиеся законов термодинамики. А. П. Пахомов и Н. Е. Судьин показали, что они могут быть применены в психологии при анализе эмоциональных аспектов при принятии решений человеком [14].

Также считаем важным изучение биографии отдельных лиц, анализ которой позволяет понять условия формирования их личности, описывая их поступки с позиции науки, выявляющей усреднённые статистические данные, касающиеся вопросов индоктринации.

Проводя анализ и синтез вышеуказанных научных позиций, можно заключить, что риск индоктринации (некритического принятия чужих доктрин и установок) демонстрирует прямую корреляцию со степенью психологической зрелости индивида. Ключевыми маркерами незрелости личности и уязвимости к индоктринации являются:

- *инфантилизм* – незрелость морально-волевой сферы, проявляющаяся в несамостоятельности, избегании ответственности, неспособности прогнозировать последствия своих поступков и слабой рефлексии;

- *пассивный фатализм* – убежденность в предопределённости судьбы в сочетании с тревожностью, замкнутостью и внешним локусом контроля, а также негативной оценкой прошлого и настоящего;

- *диффузная идентичность* – неустойчивость ценностно-мотивационной сферы, изменчивость ценностной системы под влиянием внешних факторов;

- *высокая тревожность* – состояние, провоцирующее стремление к когнитивной закрытости, выражающееся в стремлении к однозначным ответам и простым объяснениям для снижения неопределённости и внутреннего дискомфорта.

Защитными факторами, снижающими риск индоктринации, выступают:

- *позитивный образ прошлого*, позволяющий интерпретировать негативные ситуации как возможности для личностного роста;

- *сформированная система ценностей*, обеспечивающая ценностно-мотивационную основу личности;

– наличие соответствующего социального и жизненного опыта, способствующего развитию критического мышления и навыков принятия решений;
– *внутренний локус контроля*, то есть способность осознавать и принимать ответственность за свои действия, а также противостоять внешнему давлению.

На основании проведённого анализа нами сформулирована следующая гипотеза: риск индоктринации находится в прямой зависимости от степени выраженности инфантилизма, которая усиливается по мере возрастания диффузности идентичности личности.

Соответственно, чем выше устойчивость идентичности и тверже ценностно-мотивационная основа индивида, тем ниже вероятность подверженности индоктринации. Для подтверждения или опровержения выдвинутой гипотезы необходимы дальнейшие эмпирические исследования, направленные на сбор и анализ статистических данных.

Список источников

1. Бутовская, М. Л., Тишков, В. А. Феномен индоктринации // Медийная индоктринация: антропологические исследования / отв. ред. В. К. Малькова, В. А. Тишков. – Москва : ИЭА РАН. – 2018. – С. 14–23.
2. Двойнин, А. М., Буланова, И. С. Феномен индоктринации: психологические подходы и современные направления исследований // Психологическое знание: виды, источники, пути построения / отв. ред. А. Л. Журавлёв, А. В. Юревич. – Москва : Институт психологии РАН, 2021. – С. 92–115.
3. Дейнека, О. С., Честюнина, Ю. В., Солодов, И. Н. Индивидуально-психологические особенности личности с фаталистическими установками // Вестник Удмуртского университета. – Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2025. – Т. 35. – № 1. – С. 60–68.
4. Дёмкина, В. Б., Ключевская, Л. В. Изучение уровня тревоги среди подростков и юношей // Дневник науки. – 2026. – № 1. – С. 1–10.
5. Дупак, А. А. Личностные детерминанты склонности ко лжи // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 430–433.
6. Журавель, Н. С. // 24СМИ: энциклопедия знаменитостей. – URL: <https://24smi.org/celebrity/337174-nikita-zhuravel.html> (дата обращения: 18.02.2026)
7. Кравченко, А. И. Биосоциальная концепция пассионарности Л. Гумилева // Социология. – 2019. – № 6. – С. 12–43.
8. Кузнецова, Т. А. Сазонов, А. И. Анализ связи уровня пассионарности в обществе с уровнем рождаемости и преступности: концепция сублимационной пассионарности // Теория и практика общественного развития в сфере современного научного знания : материалы VIII Всероссийской научной конференции, Красково. – 2025. – Ч. 2. – С. 244–251.
9. Малюшина, Ю. А. Психологическая коррекция и профилактика криминальной мотивации несовершеннолетних правонарушителей : дис. ... канд. психол. наук. – Курган, 2023. – 167 с.
10. Мещерякова, Е. М. Специфика переживания биографических кризисов и кризиса идентичности при различных профилях временной перспективы личности в экстремальных условиях жизнедеятельности // СибСкрипт. – 2025. – Т. 27. – № 2. – С. 290–304.
11. Михайлова, О. Б., Агафонов М. С. Проблема личностной инфантильности: теоретический анализ и основные направления диагностики // Психология и Психотехника. – 2025. – № 4.
12. Найденова, Е. В., Ламтева, А. В. Исследование взаимосвязи между временной перспективой и чертами становящейся взрослости у молодых людей в зависимости от наличия опыта работы // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2024. – Т. 7. – № 4. – С. 29–42.
13. Павлов, И. П. Рефлекс свободы. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 424 с.
14. Пахомов, А. П., Судьина, Н. Е. Эмоциональные аспекты процесса принятия решений: термодинамический подход // Экспериментальная психология. – 2013. – Т. 6. – № 3. С. 31–52.
15. Пахомова, Е. А. Инфантилизм в студенческой молодёжной среде как психолого-педагогическая проблема // Человеческий капитал. – 2021. – № 2. – С. 234–242.
16. Петров, И., Чечурина, И. 68 дней рядового Ярашева. 21-летний боец РФ более двух месяцев удерживал позицию, отбив десятки атак // Российская газета. – 2026. – 11 марта. – URL: <https://goo.su/Ww9R> (дата обращения: 12.03.2026).
17. Петурова, Н. Н. Правовое регулирование опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц в России, Франции и Швейцарии : дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2019. – 208 с.
18. Романова, Н. В. Тип привязанности как предиктор временной транспективы личности : дис. ... канд. псих. – Новосибирск, 2026. – 230 с.
19. Романюк, С. Н. Педагогическая профилактика социального инфантилизма обучающихся высших учебных заведений : дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2021. – 232 с.

20. Савенков, А. И. Индоктринация личности // Развитие личности. – 2006. – № 1. – С. 53–61.
21. Савенков, А. И. Индоктринация личности (окончание) // Развитие личности. – 2006. – № 2. – С. 46–60.
22. Серегина, А. А. Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодёжи : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2006. – 250 с.
23. Смирнова, С. В. Социально-психологическая профилактика молодёжной криминальной агрессивности : дис. ... канд. психол. наук. – Кострома, 2006. – 208 с.
24. Хорни, К. Невроз и личностный рост: борьба за самореализацию / пер. с англ. Т. О. Шапошниковой. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2021. – 394 с.

Информация об авторе

А. И. Сазонов – аспирант.

Статья поступила в редакцию 07.04.2026; одобрена после рецензирования 07.05.2026; принята к публикации 15.05.2026.